

Гу Миньюй встал с кресла и прошёл следом за ней, ни на секунду не отрываясь от телефона.

— И как мне к нему обратиться?

Ну, тут он был прав.

Однополые браки уже не были чем-то необычным, но вопрос, как родственникам обращаться, был довольно сложным. Ну вот не назовёшь же мужчину — даже если он супруг твоего брата — невесткой? И зятем тоже не слишком корректно звать.

— Ох, Миньюй, ну что за вопрос! Конечно же «брат»! — незаметно ото всех Фань Мэйси его пребольно ущипнула. — Фань Син же твой брат! А господин Хэ его муж, а значит — мы семья, и тебе он тоже брат.

Гу Миньюй было больно и неприятно. Буркнув приветствия, он снова уткнулся в свой телефон и явно с кем-то активно переписывался.

Хэ Цинмо, не обращая на них внимания, сунулся в холодильник.

— Не слышу, что ты там бормочешь. Если хочешь поздороваться, стоит говорить громче и называть имя и фамилию.

Он достал тарелку со вчерашней лапшой и поставил её на стол.

Подразумевая, что им лучше избегать обращений «старший брат» и «брат».

Миньюй замер, услышав это, и буквально позеленел от злости. Он яростно уставился на Цинмо.

Но не давая ему ничего сказать, в разговор тут же вмешалась Фань Мэйси.

— Ох, так господин Хэ ещё не поел? Ох, если вы не против, мы могли бы поесть вместе... К тому же эта лапша вряд ли съедобна и точно уже раскисла...

Фань Син, услышав «лапша», нахмурился и наконец-то встал с дивана, чтобы посмотреть, о чём они там говорят и что происходит на кухне.

И застыл, едва войдя в кухню: Хэ Цинмо достал ту самую порцию лапши, которую вчера проигнорировал, и с очень сосредоточенным видом сейчас её перемешивал, распределяя соус.

Он что, собирался её съесть?

Проскочив мимо Фань Мэйси, он выхватил у Хэ Цинмо миску с лапшой и отодвинул её подальше.

— Не отдам.

Хэ Цинмо посмотрел на него.

— Это моя порция.

— Вчера была. А теперь всё. Лапша раскисла и уже не вкусная. Я ещё сделаю...

И, не давая и шанса Цинмо возразить, вывернул всё в мусорное ведро.

Губы Хэ Цинмо дрогнули в лёгкой улыбке. Отложив теперь уже бесполезные палочки, он облокотился на кухонную тумбу и посмотрел на Фань Сина.

— Если она так быстро портится, зачем вообще положил в холодильник?

«Потому что хотел съесть её сам», — уныло подумал Фань Син, но промолчал.

Сам-то он был готов питаться подножным кормом: не тухлятина? — значит, можно есть. Но к другим он относился более внимательно. Тем более не мог позволить кому-то вроде Хэ Цинмо есть уже лежалую лапшу.

И он было подошёл к холодильнику, когда вспомнил, что там мышь повесилась. Последнюю и единственную пачку лапши он приготовил вчера.

С тяжёлым вздохом он провёл ладонью по лицу. И с нотками смирения и извинения в голосе затараторил:

— Прости, пожалуйста. Забыл, что всё закончилось, надо в магазин сходить... Я сейчас быстренько сбегаю и приготовлю...

Язык не повернулся назвать его сейчас мужем, и он ещё помнил, как был задет Цинмо из-за старого брата. Так что, выбрав нейтральное обращение, попытался проскочить мимо, чтобы переодеться.

Но стоило поравняться с Цинмо, как тот ухватил его за руку и прижал к себе. Фань Син испуганно замер. Он всё же его задел? Боже, только бы не это. Они же не одни...

Он обернулся, умоляя одними глазами не устраивать сцену при его матери.

Хэ Цинмо подумалось снова, что он держит в руках маленького испуганного кролика.

Но вместо того, чтобы отругать Фань Сина, Цинмо вдруг сказал:

— Да я от голода умру, пока ты ходишь.

Он достал свой телефон и нажал на номер личного помощника. И, пока шли гудки, уточнил:

— Что нужно купить?

Застигнутый вопрос врасплох, Фань Син моргнул и по-совиному округлил глаза.

— А что ты хочешь? Если холодную лапшу, то там-то и нужно, что сама лапша да овощи. Но лучше брать щелочную... И если честно, то вообще в принципе нужны продукты, дома ничего нет. В холодильнике мышь повесилась.

Хэ Цинмо успел включить громкую связь, так что всё, что сказал Фань Син, было услышано.

Так что стоило ему договорить, как Хэ Цинмо уточнил у человека на том конце:

— Всё слышал? Привези всё, что он сказал.

И, услышав в ответ «да, сэр», повесил трубку. Но так и не отпустил руку Фань Сина. Он нежно потёр тонкое запястье парня, признавая, что это ему нравилось.

— Значит, ты хорошо готовишь?

Но, не давая Фань Сину ответить, в разговор влезла Фань Мэйси.

— Конечно! Он с детства это любил! Мой мальчик очень хорошо готовит! Вы не подумайте, что я хвастаюсь, но какая мать не признает заслуги своего ребёнка? Он готовил лучше этих шеф-поваров со звёздами Мишлен. Теперь господину Хэ совсем не надо беспокоиться, ведь дома его будет ждать вкусная еда и тёплая...

Покраснев, Фань Син её перебил:

— Мама, вы ведь с Миньюем тоже не ели? Останетесь с нами?

Фань Мэйси сбилась, удивлённо моргнула, но тут же взяла себя в руки.

— Нет-нет, что ты. Я только хотела тебе передать вещи. Ты ведь приехал налегке, почти ничего с собой не взял. Так что я купила тебе одежду. Не стесняйся мне сказать, если что-то понадобится! Всё-всё, мы пойдём, не будем мешать вам с господином Хэ.

И, ухватив Миньюя, ни на мгновение не вылезшего из телефона, потащила его как на буксире к выходу.

Фань Син осторожно высвободил руку и пошёл их провожать.

Всю дорогу до двери она громко причитала, что Фань Сину не стоило их провожать, но уже практически в дверях, убедившись, что Хэ Цинмо не услышит, затараторила:

— Смотрю, у тебя всё хорошо. Видимо, ты ему действительно понравился. А ночью вы...

— Мама, — снова перебил её Фань Син.

Поняв, что переборщила, Фань Мэйси снова вернула свой нежный тон:

— Милый, я же твоя мама! Мне важно знать, что господин Хэ тебя не обижает. Я же хочу тебе только самого лучшего!

Фань Син улыбнулся и кивнул.

— Да, мам. Я знаю.

Фань Мэйси нежно провела рукой по его волосам.

— Совсем взрослый стал. Такой милый и послушный... Вот если бы Миньюй хоть немного на тебя был похож.

И, посмотрев на стоящего рядом Миньюя, недовольно поджала губы.

— Брату ни слова не сказал, в гости пришёл и не поздоровался даже!

Миньюй только скривился.

— Он мне не брат.

И, открыв дверь, шагнул за порог.

Фань Мэйси побелела от его слов.

— Немедленно извинись!

Гу Миньюй захлопнул дверь, полностью проигнорировав мать.

— Вот же глупый ребёнок! Ничерта не понимает! — с досадой выругалась она ему вслед. Но, справившись с собой, снова улыбнулась. — Ох, Фань Син, не сердись, я дома с ним поговорю. Он на самом деле хороший мальчик, просто стеснительный и не умеет общаться. И ему совсем не хотелось ехать со мной сегодня. Да и разница у вас небольшая, но он сам видел какой, а ты уже замужем... Он просто стесняется, ты не думай.

— Всё хорошо, — Фань Сина совершенно не тронули слова Миньюя.

Они были только номинально братьями. И на мнение Миньюя ему было глубоко плевать. Какая разница, нравится он брату или нет?

Но вот почему Фань Мэйси вообще его привела?..

Всю его сознательную жизнь мать старательно избегала не то что упоминаний о Миньюе... Она всячески их изолировала друг от друга. Пресекла и запретила любые контакты между ними.

И тут вдруг привела его. Это было так странно...

<http://bllate.org/book/12821/1131407>